

УДК 130.2:902

DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-10-20

Практики восприятия и описания античности итальянскими гуманистами в XIV – начале XVI в.

Людмила Ю. Лиманская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lydmila55@mail.ru*

Аннотация. В эпоху Возрождения в связи с возросшим общественным интересом к античной культуре активизировалась деятельность итальянских ученых-антикваров. Интерес к античности разделяли филологи, художники и архитекторы. Это наглядно проявлялось в изучении истории языков, истории литературы, истории искусства и архитектуры. Вокруг археологических работ создавались объединения ученых-гуманистов. Сложности формирования художественной терминологии в эпоху Возрождения были связаны с переходом с церковной латыни на античную, интересом к возможностям использования итальянского языка и античной латыни. Археологические изыскания и археологические обмеры сопровождалась филологическими исследованиями и атрибуционными описаниями. В статье рассматриваются труды Ф. Петрарки, Л.Б. Альберти, Ф. Бьондо и других итальянских гуманистов XIV – начала XVI в., в которых содержатся представления о взаимосвязи древнеримской культуры с культурой Возрождения.

Ключевые слова: античность, гуманизм, Возрождение. археология, изучение истории, словесность, латынь, народный язык

Для цитирования: Лиманская Л.Ю. Практики восприятия и описания античности итальянскими гуманистами в XIV – начале XVI в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 7. С. 10–20. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-10-20

Practices of perception and description of antiquity
by Italian humanists
in the 14th – beginning of the 16th century

Lyudmila Yu. Limanskaya

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, lydmila55@mail.ru*

Abstract. In the Renaissance, in connection with the increased public interest in ancient culture, the activities of Italian scientists-antiquarians intensified. Interest in antiquity was shared by philologists, artists and architects. This was clearly manifested in the study of the history of languages, the history of literature, the history of art and architecture. Associations of scientists – humanists were created around archaeological work. The difficulties in the formation of artistic terminology in the Renaissance were associated with the transition from church Latin to ancient, interest in the possibilities of using the Italian language and ancient Latin. Archaeological research and archaeological measurements were accompanied by philological research and attribution descriptions. The article deals with the works of F. Petrarch, L.B. Alberti, F. Biondo and other Italian humanists of the 14th – early 16th century, which contain ideas about the relationship between ancient Roman culture and the culture of the Renaissance.

Keywords: antiquity, humanism, Renaissance archeology, study of history, literature, Latin, folk language

For citation: Limanskaya, L.Yu. (2022), “Practices of perception and description of antiquity by Italian humanists in the 14th – beginning of the 16th century”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 7, pp. 10–20, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-10-20

В эпоху Возрождения в связи с возросшим общественным интересом к античной культуре активизировалась деятельность итальянских ученых-антикваров. Интерес к античности разделяли филологи, художники и архитекторы, что наглядно проявлялось в изучении истории языков, истории литературы, истории искусства и архитектуры. Археологические изыскания и археологические обмеры сопровождалась филологическими исследованиями и атрибуционными описаниями. Неслучайно вокруг археологических работ создавались объединения ученых-гуманистов. Сложности формирования художественной терминологии в эпоху Возрождения были связаны с переходом с церковной латыни на античную, интересом к возможностям использования итальянского языка и античной латыни. Дискуссии на тему итальянской и латинской грамматики,

жизнеспособности тосканского, флорентийского и других диалектов [Жолудева 2016] влияли на гуманистическое видение истории и практики описания произведений античной культуры.

Так, Петрарка, рассуждая на тему античности, отмечал, что занятия словесностью разжигают любовь к добродетели, занятиям науками, искусством и поэзией¹. При первом же посещении Рима он был готов восхищаться его древностями. Но не все из них ему удалось увидеть. Это побуждало его к тому, чтобы задаваться вопросами о том, насколько сохранились античные древности в Вечном городе. Где термы Диоклетиана и Каракаллы? Где цимбриум Мария, септизоний и бани Севера? Где форум Августа и храм Марса Мстителя? Где святыни Юпитера Громовержца на Капитолии и Аполлона на Палатине? Где портик Аполлона и базилика Гая и Луция? Где портик Ливии и театр Марцелла? Где в городе Марий Филипп построил храм Геркулеса и Муз, а Луций Корнифиций – Дианы? Где храм свободных искусств Авиния Поллиона? Где театр Бальба, амфитеатр Статилия Тауруса? Где бесчисленные сооружения Агриппы, из которых сохранился только Пантеон? Где великолепные дворцы императоров? Все это можно найти в книгах, а в Риме, как оказывается, либо они исчезли, либо от них остался только жалкий след².

Петрарка стремился найти в Риме следы «великого римского прошлого».

Мы бродили вместе по великому городу, который из-за своей просторности кажется пустым, однако вмещает огромное население; не только по городу бродили, а и в окрестностях. И на каждом шагу встречалось что-то, заставлявшее говорить и восторгаться: здесь дворец Эвандра, здесь храм Карменты, здесь пещера Вулканова сына, тут воспитавшая близнецов волчица и Ромулова смоковница – кормилица, тут конец Рема; здесь цирковые игры и похищение сабинянок...³

Путешествуя, поэт разыскивал в монастырских библиотеках забытые рукописи античных авторов.

Формировавшийся интерес гуманистов к античному Риму носил некритический характер. В письме кардиналу Иоанну Колонне Петрарка описывал Рим, следуя порядку изложения чудес в средневековых путеводителях:

¹ *Петрарка Франческо. Эстетические фрагменты.* М.: Искусство, 1982. С. 161.

² Там же. С. 102.

³ Там же.

...это Эсквилинский холм, тут Виминал, там Квиринал, здесь Целиев холм, здесь Марсово поле... Это Яникул, то Авентин, там Священный холм...⁴

Ностальгическая романтика описаний останков древнего Рима свидетельствует об идеализации Петrarкой античного прошлого:

...здесь Тарпейская скала и всемирная перепись Римского народа; здесь страж оружия Янус, здесь храм Юпитера Останавливающего, здесь Приносящего добычу, здесь – Юпитера Капитолийского, место всех триумфов; сюда пригнали Персея, отсюда прогнали Ганнибала, отсюда согнали Югурту, как думают некоторые, а другие считают, что он был убит в тюрьме...⁵

Вместе с тем Петрарка уходит от описаний религиозных мифов о памятных местах города.

Петрарка считал важным восстанавливать античное прошлое на основе изучения классических текстов: сочинений Цицерона, Вергилия, Горация, Овидия, Саллюстия и других авторов. Он собирал античную библиотеку, статуи, нумизматику, изучал топографию древнего Рима. В состав его книжного собрания входили: Гораций, Овидий, Катулл, Проперций, Тибулл, Персий, Ювенал, Клавдиан, Овидий; комедиографы Плавт и Теренций; историки – Тит Ливий, Саллюстий, Светоний, Флор, Евтропий, Джустин, Орозий, Валерий Максим; ораторы и философы – Квинтилиан, Варрон, Плиний, Апулей, Авл Гелий, Макробий, Витрувий, Марциан Капелла, Помпоний Мела, Кассиодор, Боэций. К этим текстам Петрарка писал свои комментарии. По-новому прочитывал Петрарка и труды отцов церкви, прежде всего Августина, высоко ценя их классическую образованность (см. об этом: [Бибихин 1982, с. 8–9]).

В процессе дискуссий гуманистов о роли латыни и народном языке (*vulgares*) как способах написания научных и литературных трудов формировались методы изучения античных древностей. Они строились на сочетании историко-филологических и археологических реконструкций. История языка и история искусства развивались параллельно.

Новизна поисков Петрарки заключалась в стремлении не только подражать античным авторам, но и превосходить их, доказывая самостоятельную ценность стиля той эпохи. Он считал Цицерона

⁴ Там же. С. 102–103.

⁵ Там же. С. 103.

гением ораторского искусства с его ярко выраженной дидактикой. Сохраняя трепетное отношение к слову, Петрарка стремился сформировать новый тип словесной ткани, в которой сочетался бы «стиль новых» и «древняя речь», соединить «одну и другую истину». По выражению поэта, «...слово – первое зеркало духа, слово дух – не последний водитель слова»⁶.

Уже в следующем столетии интерес к новой выразительности слова демонстрирует Леон Батиста Альберти, архитектор, литератор и первый грамматик народного языка. Родившийся и выросший вдали от Флоренции, Альберти воплощал в себе дух гуманизма. Он создает «Итальянскую грамматику» (“Grammatica della lingua toscana” или “Grammatichetta vaticana”, 1450), в которой содержится идея реформы орфографии. Составленная в 1442 г. (издана в 1450 г. и переиздана в 1908 г.), грамматика Альберти представляла собой описание «народного языка» (della “nostra oggi toscana”) и основывалась на его повседневном употреблении. В своей “Grammatichetta vaticana” (название происходит от библиотеки, в которой хранится рукопись) Альберти впервые зафиксировал некоторые правила флорентийского языка XV в., например временное противопоставление недалекого прошлого далекому прошлому, что отсутствовало в латыни. Цель работы Альберти заключалась в том, чтобы продемонстрировать возможности народного языка, показать, что язык, на котором говорили во Флоренции, мог конкурировать с латынью во всех областях знаний, поскольку он был снабжен своими грамматическими правилами. Альберти стал главным представителем той части гуманистов, которые отстаивали возможности использования итальянского языка, в противоположность позиции тех гуманистов, которые полагали, что единственным грамматическим языком была латынь.

Для того чтобы популяризировать литературные возможности флорентийского народного языка, Альберти стал писать на местном языке и пропагандировать переводы своих сочинений, которые первоначально были им написаны на латыни. Во Флоренции в 1441 г. Альберти совместно с Леонардо Дати организовал поэтический конкурс “Certame coronario” на лучшее стихотворение на местном языке. И хотя конкурс завершился тем, что премии никому присуждены не были, ряд трудов Альберти, написанных на *vulgares*, стал доступным для широких слоев населения. Альберти внес значительный вклад в демократическую линию развития современной ему литературы, побуждая гуманистов, своих современников, к использованию народного языка и народной поэзии.

⁶ Петрарка Франческо. Эстетические фрагменты. 1982. С. 82.

В то же время по заказу папы римского Николая V Альберти составил трактат на латинском языке «Описание города Рима» (“*Descriptio urbis Romae*”, около 1450 г.), содержащий перечень достопримечательностей древнего города. Этот перечень был близок к системе средневекового описания городов. При этом Альберти не занимался пересказом легенд. Он представил в своем трактате архитектурные обмеры достопримечательностей и реконструкцию градостроительной структуры древнего Рима, опираясь на математический инструментарий, переводы и изучение памятников, метаматематические и теоретические трактаты, в частности на «Десять книг по архитектуре» (“*De architectura libri decem*”) Витрувия [Лиманская 2013].

Следует по пути демократизации языка и светского интереса к истории античной литературы и Флавио Бьондо. В 1434 г. он создает трактат «О латинской разговорной речи» (“*De verbis romanae locutionis*”). В нем Бьондо утверждает единство литературного и разговорного латинского языка. В это же время, по примеру Тита Ливия, он пишет сочинение «Декады истории, начиная от упадка Римской империи» (“*Historiarum ab inclinatione romani imperii decades*”), в котором использует новый методологический подход к историографии. Автор стремится к максимальной объективности языка изложения.

Опираясь на традицию средневековых путеводителей для религиозных паломников «Чудеса города Рима» (“*Mirabilia Urbis Romae*”), Флавио Бьондо в период 1444–1446 гг. выпускает путеводитель нового типа «Воссозданный Рим» (“*De Roma instaurata*”)⁷. В своем сочинении Бьондо опирается на археологические документы, архитектурную топографию Рима, на историческую географию Италии. В “*De Roma instaurata*” идеализированная античная история прослеживается с опорой не на средневековые чудеса, а на античные топонимы, этнонимы. Она представляет собой топографическую реконструкцию городской и архитектурной среды Древнего Рима. В “*Roma Instaurata*” Флавио Бьондо создает путеводитель нового типа, он отказывается от описания религиозных чудес и сосредотачивает внимание на топографическом описании руин и связанной с ними истории. Характеризуя особенности построения книги «Воссозданный Рим», И.В. Кувшинская, переводчик, автор комментариев и вступительной статьи, в частности отмечает тщательность филологического анализа трудов древних авторов и повышенное внимание Флавио Бьондо к этимологии

⁷ Воссозданный Рим / Пер. с лат., коммент., вступит. ст. И.В. Кувшинской. М.: НО Изд-во Францисканцев, 2020.

слов и понятий, сравнению дат, имен и названий, встречающихся в их сочинениях, а также его стремление к собиранию всех возможных сведений по истории римских древностей из классических авторов. Его текст почти наполовину составляют цитаты и выписки из трудов Варрона, Ливия, Тацита, Светония, Плиния, Кассиодора, Аммиана Марцелина. Овидия, Марциала, Вергилия [Кувшинская 2020, с. 15].

Предложенная им городская структура соответствовала каталогу городских районов города, приписываемому Сексту Руфу, который, в свою очередь, прямо или косвенно заимствовал свои описания из каталога IV в. Публия Виктора “*Descriptio urbis Romae*”. Путешествуя по Риму, Бьондо стремится найти идеальное взаимодействие между современным христианским пространством города и языческими руинами. Для этого он постоянно обращается к текстам античных авторов: «Ворота, которые в наши дни называют Аппиевыми, раньше носили имя Капенских. Юлий Фронтин в книге об акведуках отмечает, что в год консулов Марка Валерия и Публия Децима Мура, в двадцатый год после начала самнитской войны, цензором был избран Аппий Клавдий, который озабочился построить Аппиеву дорогу Капенских ворот до города Капун»⁸. “*De Roma instaurata*” становится хроникой меняющейся топографии Рима, в которой языческое прошлое используется для создания образа будущего восстановленного видения Рима. Гуманизм не является однородной философией, взгляды его представителей различались в своих мировоззренческих установках.

Под *instauratio* Бьондо понимал не только восстановление материальных памятников, но и формирование нового мировоззрения, политической и социальной атмосферы. Участвуя в беседах и диспутах с флорентийскими гуманистами, он в то же время, будучи секретарем Курии, нередко исполнял дипломатические поручения Папы и общался с влиятельными церковными лицами. Бьондо считал, что история запятнана или, скорее, опорочена ложными и варварскими именами. По его мнению, восстановление римским народом исторической памяти было важно, так как Рим представлял собой источник и воспитатель славы и доблести, основу самого достойного, что есть в мире. Так он сообщает:

После смерти Марка Антония и Клеопатры Октавиан Август установил в государстве мир и в числе многих благоразумных начинаний построил два флота. Первый флот стоял у Мизен, гавани в Лукании. Он охранял от нападений с Северного океана берега островов Италии

⁸ Воссозданный Рим. 2020. С. 126.

и побережье Галии, а также Испанию, Африку и Мавританию. Другой флот был построен у Равенны в месте, ныне называемом Кардиано, где впоследствии возник город Класе. Корабли этого флота стояли в заливах Адриатики, Иллирии, Далмации, Эпира, Греции, Фракии, Понта, Меотиды и того побережья Азии, которое омывает наше море: если возникла необходимость, корабли могли приплыть и в Египет. Каждый, кто внимательно читал историю, без сомнения, знает, что столь громадный флот, необходимый для защиты Римской империи, нуждался в немалом войске⁹.

В трактатах «Италия прославленная» (*“Italia illustrata”*) и «Рим торжествующий» (*“Roma triumphans”*) Флавио Бьондо опирается на документы о государственных учреждениях Древнего Рима. Выходя за пределы традиции средневековых *“mirabilia urbis”* и полагаясь на свою эрудицию, автор стремится по-новому представить итальянскую цивилизацию, оставаясь при этом в тесном контакте с латинской исторической географией, используя в качестве источника «Естественную историю» (*“Naturalis Historia”*) Плиния. Бьондо пересматривает традицию средневековых путеводителей «Чудеса города Рима» (*“Mirabilia Urbis Romae”*), представлявших собою сборник легенд о достопримечательностях города XII в., составленный для религиозных паломников, и выводит на первый план исторические источники. Свои исторические представления Бьондо обосновывал, исходя из принципов риторического гуманизма, ставшего в то время популярным во Флоренции. На него оказали влияние ведущие представители этой традиции – Колуччо Салютати и Леонардо Бруни, которые отстаивали светские и демократические ценности Республиканского Рима и утверждали посредством их новый идеал общественного устройства.

Деятельность Флавио Бьондо по восстановлению исторической памяти об античной культуре была продолжена в работах других итальянских гуманистов. В 1478 г. Помпоний Лето основывает в Риме Академию антиквариев на Квиринале, которая в дальнейшем внесла существенный вклад в историческую науку. Академия подготовила плеяду ученых антикваров, у которых интерес к истории искусства и архитектуры перерос в организованное направление интеллектуальной деятельности. Помпоний и ученые Академии разрабатывали исторический подход к изучению античной архитектуры, развивали эпиграфику и нумизматику, собирали и исследовали факты из истории классической литературы, пытаясь графически визуализировать и реконструировать описанный ан-

⁹ Там же. С. 132.

тичными авторами облик прошлого. Эти занятия стимулировали интерес к изучению топографии и иконографии. Историописание Помпония представляло собой комментарии к сочинениям античных классиков и учебных материалов. Его обширный опыт в собирании и изучении различных областей антиквариата снискал ему безупречную репутацию и европейскую известность.

Интерес к Древнему Риму и его памятникам был свойственен среде итальянских путешественников и паломников. Путеводители «О чудесах древнего Рима» (*“Mirabilia Romae”*) стали той почвой, от которой отталкивались гуманисты. Однако внимание историков-гуманистов конца XV – начала XVI в. привлекала не столько история чудес, сколько фрагменты документальных свидетельств об античных древностях. Путеводитель флорентийского гуманиста Франческо Альбертини «Сочинение о чудесах нового и старого города Рима» (*“Opusculum de mirabilibus novae et veteris urbis Romae”*)¹⁰, опубликованный в 1510 г., должен был стать по замыслу автора новым *Mirabilia Romae*, где чудеса обретали бы исторический, а не мифологический смысл. В этом тексте нашли свое отражение новые знания, полученные в результате почти столетних гуманистических наблюдений.

Как и в старых *“Mirabilia Romae”*, *“Opusculum”* Альбертини структурирован на основе традиционного деления по главам, посвященным городским стенам, воротам, улицам, мостам, театрам, циркам и т. д. Однако на этом сходство со средневековыми путеводителями заканчивается. Помимо использования классических источников Альбертини опирается на произведения гуманистов, в том числе сочинения Петрарки, Бьондо, Поджио Брачоллини, Помпония Лето. Альбертини усвоил методологический урок Бьондо, который делал эпиграфы к главам и обращался к непосредственному изучению археологических находок. Книга I посвящена дворцам, книга II посвящена магистратам, зданиям общественного пользования и завершается восхвалением древнего города. В книге III содержится описание церквей, дворцов кардиналов, пап, общественных зданий и городской системы. Она завершается восхвалением города.

Автор демонстрировал значительный интерес к эпиграфическим и нумизматическим свидетельствам, которые часто приводились в тексте и проверялись на основе сопоставления с другими древними документами. Первые две книги *“Opusculum”* важны с точки зрения знания современного Альбертини состояния римских археологических раскопок. Городская среда в то время претерпева-

¹⁰ *Francesco degli Albertini. Opusculum de mirabilibus novae et veteris urbis Romae. Gregg, 1972. 200 p.*

ла серьезную трансформацию, что приводило к рассредоточению античных памятников. В книге II трактата Альбертини (листы N2v–N3v) содержатся также полезные сведения по истории римских библиотек, что было актуально для решения просветительских задач гуманистов. Они представляют собой обзор литературных источников по публичным библиотекам в республиканском и императорском Риме. В главе также перечисляется список римских базилик, которые являлись местом публичных встреч.

В дальнейшем XVI век стал временем развития организованных исследований античных древностей. Увлечение античностью охватывает разные слои населения – писателей-гуманистов, пап, представителей монашества, купцов. Входит в обычай подражание ритуалам античных римлян. Популяризируются практики описания античных древностей на диалектах итальянского языка, формируются истоки истории искусства. История античности изучается учеными антикварами XVI в. как посредством литературных изысканий, так и при помощи технико-технологических принципов описания, анализа и атрибуции произведений искусства.

Литература

- Бибихин 1982 – *Бибихин В.В.* Слово Петрарки (вступительная статья) // Франческо Петрарка. Эстетические фрагменты. М.: Искусство, 1982. С. 7–37.
- Жолудева 2016 – *Жолудева Л.И.* Проблема национальной идентичности в итальянских исторических и лингвистических сочинениях XVI века // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 1. С. 111–119.
- Кувшинская 2020 – *Кувшинская И.В.* Вступительная статья // Воссозданный Рим / Пер. с лат., комментарии, вступительная статья И.В. Кувшинской. М.: НО Изд-во Францисканцев, 2020. С. 3–40.
- Лиманская 2013 – *Лиманская Л.Ю.* История изучения и загадки археологического проекта Рафаэля по восстановлению древнего Рима // Искусствознание. 2013. № 1–2. С. 258–287.

References

- Bibikhin, V.V. (1982), “Word of Petrarch (Introductory article)”, *Franchesco Petrarka. Esteticheskie fragmenti* [Francesco Petrarch. Aesthetic Fragments], Iskusstvo, Moscow, Russia, pp. 7–37.
- Kuvshinskaya, I.V. (2020), “Introductory article”, *Vossozdannyyi Rim* [Reconstructed Rome], transl. from Latin, commentaries, introd. article by I.V. Kuvshinskaya, Izdatel'stvo Frantsiskantsev, Moscow, Russia, pp. 3–40.

- Limanskaya, L.Yu. (2013), "The history of the study and mysteries of the archaeological project of Raphael to restore ancient Rome", *Art Studies Magazine*, no. 1–2, pp. 258–287.
- Zholudeva, L.I. (2016), "National identity issues in the 16th century Italian treatises on language and history", *Moscow University Philology Bulletin*, no. 1, pp. 111–119.

Информация об авторе

Людмила Ю. Лиманская, доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lydmila55@mail.ru

Information about the author

Lyudmila Yu. Limanskaya, Dr. of Sci. (Art Studies), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; lydmila55@mail.ru